

Межкультурные коммуникации как образовательная дисциплина: содержательный и социокультурный аспекты

С. С. Жданов^{1*}, И. В. Гаузер¹

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: fstud2008@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика межкультурных коммуникаций (МКК) как учебной дисциплины. Авторы подчеркивают ее актуальность в текущем экономическом, социальном и культурном контекстах. В фокусе исследовательского внимания находятся содержательный и социокультурный аспекты МКК. К методам исследования относятся сравнительно-сопоставительный метод при изложении дидактических подходов к обучению межкультурным коммуникациям, а также проблемно-ориентированный анализ, направленный на совершенствование педагогической деятельности в рамках преподавания данной дисциплины. Как было установлено, на содержание курса МКК закономерно влияет конкретное направление подготовки обучающихся – филологическое, экономическое, инженерно-техническое и т.п. Но для утверждения межкультурных коммуникаций в качестве самостоятельной востребованной дисциплины требуется связать содержание учебного курса с внешним социокультурным контекстом, актуальными запросами общества и государства.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, высшее образование, учебная дисциплина, общество, глобализация, глокализация

Intercultural communications as academic discipline: content-related and sociocultural aspects

S. S. Zhdanov^{1*}, I. V. Gauzer¹

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: fstud2008@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issue of intercultural communications (ICC) as an academic discipline. The authors stress its significance in the current economical, political, social and cultural contexts. The research is focused on the content-related and sociocultural aspects of ICC. The methods of this research are comparative analysis method used for comparing some didactical approaches to teaching intercultural communications as well as problem-oriented analysis for developing pedagogical activities in the frame of this discipline. As stated, content of ICC is influenced by a certain training program – philological, economical, engineering-technical etc. However, content of the academic course is needed to be related with the external sociocultural context, actual demands of society and government for validating ICC as a substantive much-needed discipline.

Keywords: intercultural communications, higher education, academic discipline, society, globalization, glocalization

Введение

Сущность межкультурных коммуникаций (МКК) выступает предметом исследования различных научных дисциплин, например, философии, культурологи, социологии, психологии, лингвистики, не говоря уже о выделении межкультурных

коммуникаций в самостоятельную область прикладного научного знания, в результате чего отмечается наличие множества «научных школ», «различным образом» трактующих «цели, задачи дисциплины» в силу «обширности и диффузности темы МКК» [1]. Это разнообразие подходов, в свою очередь, находит отражение в образовательной практике высшей школы, когда, например, формирование такой универсальной компетенции, как «Межкультурное взаимодействие» (УК-5), в ряде образовательных программ предлагается реализовывать на базе дисциплин «История», «Философия» или «Психология». Кроме того, проблематика межкультурных коммуникаций рассматривается в рамках преподавания иностранных языков. В результате межкультурный компонент естественным образом включается в содержание учебных дисциплин. Данный подход находит свое отражение в дидактике. Так, например, Е.В. Петраш пишет, «...что освоение теории и практики межкультурной коммуникации в системе высшего образования может проходить... не только в рамках лингвистических курсов, но и в контексте гуманитарных дисциплин, таких как «история», «культурология» и «мировая культура и искусство» [2, с. 93]. Н.Ю. Митрохина и В.В. Смогунов указывают, что элементы обучения межкультурных коммуникаций присутствуют при преподавании предметов естественнонаучного цикла в рамках модели классического университета [3].

В какой-то степени это справедливо, если, как подчеркивает О. Реш, сузить сущность межкультурных коммуникаций до набора «мягких навыков» [4, с. 180]. Но тогда у обучающихся будет отсутствовать комплексное понимание МКК, что противоречит принципу системности, лежащему в основе традиционной модели высшего образования. Причем данная проблема характерна не только для российских, но и для западных вузов, в частности германских, где часто, по наблюдению О. Реша, «при составлении планов обучения бакалавров и магистров» либо «разработанные модули для дисциплины «Межкультурные коммуникации» перегружают материалом дисциплин коммуникационного тренинга и иностранных языков в ущерб самой дисциплине и целям обучения», либо «в инженерные дисциплины» включаются «информация о других странах», вследствие чего «у некоторых появляется уверенность, что при таком обучении дисциплина «Межкультурные коммуникации» становится излишней, поскольку у преподавателя (экономиста, инженера, математика и др.) уже есть опыт пребывания за границей, и он вместе со своим предметом может преподавать и "Межкультурные коммуникации"» [4, с. 180]. Однако (и здесь мы согласны с немецким исследователем) при всей полезности личного опыта межкультурных взаимодействий одной эмпирики недостаточно для формирования «осмысленной межкультурной компетенции» в процессе образования [4, с. 180].

На наш взгляд, российское общество и Российская Федерация как государство немоноэтническое и широко взаимодействующее с инокультурными акторами на международной арене, сталкиваясь с вызовами глобализации как процесса растворения национальных культур в некоторой условной универсальной мировой культуре, и глокализации, то есть замыкания в себе, нуждаются в выработке взвешенного подхода в области национально-культурной политики, которая, в том числе, должна реализовываться в рамках отечественной системы об-

разования. В связи с этим нам представляется крайне желательным введение дисциплины «Межкультурные коммуникации» как обязательной для отечественных университетов, основной целью которой является «научить людей эффективно взаимодействовать с представителями других культур» [1]. По нашему мнению, достижение данной цели может быть лишь частично достигнуто в рамках изучения иных учебных предметов. Сходную позицию занимает, например, и Н.Г. Беспятых, подчеркивая, что «...в современных условиях... для успешного общения с представителями иноязычных культур основами МКК и ее навыками должен владеть каждый образованный человек» [5, с. 124]. Е.В. Антюхова и О.А. Ефанова видят «важность формирования межкультурной коммуникации» не только в потребности современного социума в «профессиональной мобильности», но и в «необходимости создания комфортного сосуществования студентов в многоязычной образовательной среде вуза, уменьшения конфликтов и предотвращения столкновения культур» [6, с. 360]. Также, по мнению А.Д. Палкина, МКК «...является тем учебным предметом, который призван обеспечить потребности студентов в неконфликтном общении с представителями иных культур» [7, с. 97, 98].

Далее мы сосредоточимся исключительно на проблематике преподавания межкультурных коммуникаций в качестве самостоятельной учебной дисциплины.

Методы и материалы

В качестве методов исследования нами используются сравнительно-сопоставительный метод при изложении различных дидактических подходов к обучению межкультурным коммуникациям, а также проблемно-ориентированный анализ, направленный на совершенствование педагогической деятельности в рамках преподавания данной дисциплины.

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что межкультурные коммуникации на данный момент не очень широко представлены в образовательных программах российских вузов, анализ публикаций, связанных с преподаванием этой дисциплины, выявил относительно большой интерес исследователей к этой проблематике, подчеркивающий важность и актуальность заявленной в статье темы и касающийся как существенных аспектов МКК, рассматриваемых нами ниже, так и методики преподавания дисциплины [8–12].

Если говорить о текущем педагогическом опыте, то обоснованная социальными запросами потребность в изучении межкультурных коммуникаций актуализирует введение этой дисциплины в учебные планы подготовки не только филологов, культурологов, социологов, психологов, но и экономистов и даже инженеров, что находит отражение в научном анализе образовательной деятельности вузов (например, [4, 13–16]).

В силу отмечаемого выше интегративного характера дисциплины «Межкультурные коммуникации» ее конкретное содержательное наполнение имеет разные акценты в зависимости от направления подготовки обучающихся. Так, при обуче-

нии студентов-лингвистов одним из трех основных блоков может быть языковой, как предлагает О.Г. Поляков [14, с. 440]. Подготовка экономистов предполагает выделение блока, связанного с МКК в сфере бизнеса, что, например, имеет место в образовательной практике нашего университета. В статье В.В. Сибул рассмотрен вариант внедрения в курс, предназначенный для студентов экономического направления, объемного компонента деловых коммуникаций, включая проблематику имиджа, ведения деловых переговоров и переписки и т.п. [15, с. 190]. Но, если подходить к данной дисциплине как универсальной, то этот вариант представляется менее удачным, поскольку, на наш взгляд, деловой блок, касающийся особенностей ведения отечественного бизнеса, логичнее изучать в рамках отдельной дисциплины (например, «Деловых коммуникаций» или «Культуры речи»), деловую переписку на иностранном языке – при обучении иностранному языку. Содержание же дисциплины МКК следует сосредоточить на менее прикладных аспектах.

Интегративность в преподавании данной дисциплины особо подчеркивается и в исследовании В.Н. Шацких, где разумно предлагается «...приступать к ее изучению... лишь после того, как студенты приобрели определенные знания по другим дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Речь идет о психологии, теории коммуникации, культурологии, социологии, политологии, семиотики и др.» [16, с. 278]. Конечно, эта ситуация представляется идеальной. В реальной же образовательной практике курс МКК может быть прочитан и в самом начале обучения студентов, поскольку школьный объем знаний в принципе достаточен для вхождения в специфику межкультурных коммуникаций, хотя и требует существенного культурологического дополнения. Например, в случае Сибирского государственного университета геосистем и технологий учебная дисциплина «Межкультурные коммуникации» читается на первом курсе обучения экономического бакалавриата и не предваряется курсом культурологии. Соответственно, преподавание МКК в СГУГиТ предполагает наличие отдельного культурологического блока, в рамках которого обучающиеся получают знания о многообразии и генезисе национальных культур. Это является тем более актуальным, поскольку значительная часть студентов экономического направления являются иностранцами, не всегда имеющими четкого представления о культурах, помимо родной.

Вообще, в рамках разработки курса МКК для конкретных направлений подготовки, если исключить вопрос подготовки профессиональных культурологов, примерное содержание дисциплины «Межкультурные коммуникации» может включать в себя условный культурологический (знание о различных культурах), коммуникативный (теория коммуникации) блоки и блок, рассматривающий собственно межкультурные коммуникации (с акцентом на практическое применение теоретических знаний). Они могут быть дополнены прикладным блоком, специфика которого будет определяться направлением подготовки (например, МКК в сферах бизнеса, политологии, психологии и т.п.).

При рассмотрении внутреннего содержательного аспекта МКК нельзя, однако, не учитывать внешний, социокультурный аспект. Конкретная экономическая и по-

литическая повестки дня также могут влиять на расстановку акцентов в преподавании межкультурных коммуникаций. Как справедливо указывает Е.А. Попкова, «межкультурная коммуникация не есть «вещь в себе»; направления подачи материала в МКК существенно зависят от социальных институтов общества и принятой этнополитики. Установки людей относительно «национального государства», «многонационального государства», «мультикультурного общества» и т.д. играют значительную роль в самом понимании процесса МКК и его необходимости для социума» [1]. По сути, речь идет о вопросе, онтологическом (и аксиологическом) для российской системы образования и конкретного университета: на какой картине мира мы основываемся в процессе обучения. Так, многие работы, посвященные МКК, базируются на глобалистской парадигме, на безусловном ее принятии в качестве позитивной, что, как видно из событий последних лет, ведет к тревожащему нас нивелированию роли национальных государств и культур. Также в научной литературе имеется более или менее осторожная критика глобализации. Она может быть выражена в принципиальной безоценочности по отношению к локальным культурам, сопровождаемой признанием глобалистского проекта в качестве устаревшего, например, как в работе М.А. Винокуровой и Н.П. Васильевой: «Межкультурные отношения сегодня предполагают равенство локальных культур в противоположность глобальному объединению культуры» [17]. В статье же Ж.А. Бейсембаевой, Г.М. Гауриевой и Л.Н. Садиевой отмечается тренд на глокализацию, когда «глобальные изменения в политике, экономике и культуре также сопровождаются сепарацией культур, из-за чего ряд наций стремится к утверждению своей культуры и желают отстаивать свои собственные культурные ценности» [18, с. 51] (здесь и далее перевод с английского наш – авторы). Кроме того, все чаще слышатся мнения о возникновении новой, постглобалистской парадигмы, суть которой заключается в переходе от универсальномировой к блоковой системе международных отношений. Все эти изменения, безусловно, влияют на содержание МКК как учебной дисциплины, в частности порождая проблему интерпретации такого понятия, как межкультурная компетенция.

В обзорной статье Е.В. Антюховой и О.А. Ефановой в содержание курса «Межкультурные коммуникации» включаются «теоретические основы межкультурной компетенции», в том числе основные понятия теории МКК, различные подходы к их изучению. Кроме того, согласно авторам, в процессе освоения учебной дисциплины обучающиеся должны овладеть навыками анализа собственной и иных культур, определения и передачи «своего личного межкультурного опыта», критической оценки «ситуации межкультурного общения» [6, с. 361]. В целом в этой работе, как и в исследовании Э.Р. Латыповой и А.Г. Маджуги [19], при определении сущности межкультурной компетенции сделан акцент на эффективном диалогическом взаимодействии разнокультурных (и разноязыковых) участников коммуникации [6, с. 362].

В статье И.Г. Беляковой раскрывается понятие глобальной межкультурной компетентности, основу которой составляет глобальное мировоззрение, подразумевающее способности «комбинирования и уравнивания своих собствен-

ных способов существования с иными способами» [20, с. 140], формирования (осознания) своей собственной и чужой культуры [20, с. 143], а также «набор поведенческих навыков, необходимых для адаптации индивида к изменениям и новым моделям межкультурного взаимодействия в глобальном пространстве» [20, с. 143].

Мысль И.Г. Беляковой о формировании (mapping), т.е. фактически отображении, картировании своей и иных культур, представляется нам весьма значимой, поскольку предполагает, с семиотической точки зрения, установку культурных границ между Своим и Чужим. Как представляется, без относительно четкого понимания этих культурных пространств (Своего, Чужого и границы между ними) невозможно ни настоящее приобщение к родной культуре, ни понимание культуры иной. В противном случае мы имеем дело с некими аморфными синкретичными представлениями, подчерпнутыми частично из бытовой сферы, частично из средств массовой коммуникации. Носитель таких представлений легко становится объектом манипулятивных действий, неспособный сопротивляться искусам ни растворения в «глобальной», наднациональной культуре, ни изоляционистского национализма и этноцентризма. Сходным образом Ж.А. Бейсембаева, Г.М. Гауриева и Л.Н. Садиева связывают изучение межкультурных коммуникаций с социализацией личности в современных условиях человеческого общества, «так как становится необходимым идентифицировать границы между глобализацией и сохранением социального и культурного плюрализма» [18, с. 50]. Собственно говоря, в определении этих культурных границ в сознании обучающихся и должна заключаться, по нашему мнению, одна из основных задач межкультурных коммуникаций как образовательной дисциплины, претендующей на формирование универсальной компетенции межкультурного взаимодействия. Кроме того, преподавание такого учебного предмета в значительной степени актуализирует воспитательный компонент образования, наполняя его конкретным содержанием и отвечая актуальным запросам общества и государства.

Заключение

Таким образом, нам представляется, что межкультурные коммуникации должны занимать важное место в структуре образовательных программ высших учебных заведений в связи с текущим экономическим, политическим, социальным и этнокультурным положением в России, которая остается многонациональным государством и желает активно действовать на международной арене. Соответственно, максимально большее число специалистов-интеллектуалов, на подготовку которых нацелена система высшего образования, обязано обладать соответствующей межкультурной компетентностью.

При этом крайне желательно, чтобы конкретное содержание курса МКК определялось не только специализацией подготовки будущего бакалавра или магистра, но и общей образовательной политикой вуза (в случае государственного вуза – национальной и социально-экономической политикой государства). От того, функционирует ли университет в глобалистской или «блоковой» парадигме, готовит ли он специалистов преимущественно для транснационального

или национального рынков труда, зависят структура и фактическое содержание учебной дисциплины с соответствующими интерпретациями ее целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попкова Е. А. Межкультурная коммуникация: проблемы определения структуры дисциплины // Филологический аспект. – 2018. – № 4 (36). – С. 60-67. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-problemy-opredeleniya-struktury-distipliny.html> (дата обращения: 03.12.2021).
2. Петраш Е. В. Социокультурные аспекты преподавания теории и практики межкультурных коммуникаций в контексте гуманитарных дисциплин // Наука сегодня: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 30 августа 2017 г. – Вологда : ООО «Маркер», 2017. – С. 92-93.
3. Митрохина Н. Ю., Смогунов В. В. Роль дисциплин межкультурных коммуникаций для бакалавриата классического университета // Университетское образование (МКУО-2014): сб. ст. XVIII Международная научно-методическая конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, Пенза, 10–11 апреля 2014 г. / под ред. А. Д. Гулякова, Р. М. Печерской. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – С. 392-394.
4. Реш О. Междисциплинарные проблемы преподавания межкультурной коммуникации в негуманитарных вузах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 15 (675). – С. 176-199.
5. Беспятовых Н. Г. Межкультурная коммуникация как обязательная общеобразовательная дисциплина в неязыковом вузе // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. статей международной научно-практической конференции (10 января 2018 г., г. Пермь): в 5 ч. – Уфа : АЭТЕРНА, 2018. – Ч. 2 – С. 123-125.
6. Антюхова Е. В., Ефанова О. А. Введение дисциплины «Межкультурная коммуникация» в образовательный процесс вуза и методы ее преподавания // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: Материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Орел, 25 марта 2021 г. / Под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орел : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2021. – С. 359-364.
7. Палкин А. Д. Психолингвистические аспекты организации преподавания дисциплины «Введение в теорию межкультурной коммуникации» // Организационная психолингвистика. – 2021. – № 2 (14). – С. 95-107.
8. Белая Е. Н. Оптимизация и интенсификация обучения дисциплине «Теория и практика межкультурной коммуникации» посредством интерактивных методов (из опыта работы) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 172-179.
9. Дакукина Т. А. Обучение невербальному общению на занятиях по межкультурной коммуникации через игровую деятельность // Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 4. – С. 165.
10. Сайтова Н. А. Дискуссия как форма организации учебно-воспитательной деятельности факультативной дисциплины «Основы межкультурной коммуникации» в аграрном вузе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 1 (20). – URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2020/1/00817.pdf> (дата обращения: 03.12.2021).
11. Селеменова О. А. Система упражнений по дисциплине «Основы межкультурной коммуникации» при дистанционном обучении студентов бакалавриата // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8-2. – С. 107-111.
12. Tareva E. G., Tarev B. V. Cases on intercultural communication: new approach to design // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – № 11 (10). – Pp. 1699-1710. – DOI: 10.17516/1997-1370-0329.
13. Губанов С. А. Теория и практика межкультурной коммуникации как учебная дисциплина // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2021. – № 3 (21). – С. 148-153.

14. Поляков О. Г. Цели, содержание и подходы к преподаванию дисциплины «Введение в межкультурную коммуникацию» // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы Первой международной конференции (Москва 14 – 16 апреля 2016 г.) / Под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2016. – С. 438-443.
15. Сибул В. В. Междисциплинарный подход при разработке учебного курса по дисциплине "межкультурная деловая коммуникация" // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12 (68). – С. 188-192.
16. Шацких В. Н. Роль и место межкультурной коммуникации как учебной дисциплины в экономическом вузе // Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы: материалы международного научно-практического форума, 24 апреля 2014 г. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 276-279.
17. Винокурова М. А., Васильева Н. П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология, – 2019. – № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (дата обращения: 03.12.2021).
18. Beisembayeva Zh. A., Gauriyeva G. M., Sadiyeva L. N. Prospects of teaching cross-cultural communication in a globalized world // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2021. – Vol. 6, Iss. 2. – Pp. 49-57.
19. Латыпова Э. Р., Маджуга А. Г. Особенности формирования межкультурной компетенции у бакалавров неязыковых специальностей вузов // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2016. – Т. 18, № 11. – С. 148-154.
20. Белякова И. Г. Компоненты глобальной межкультурной компетентности в контексте современной межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9, № 4-1. – С. 138-147.

© С. С. Жданов, И. В. Гаузер, 2022